

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-194-204

Научная статья / Research article

«Золотой щит» Китая: политика управления мнемоническими интернет-практиками

Т.А. Подшибякина

Южный федеральный университет
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
tan5@bk.ru

China's "Gold Shield": Monemonic Internet Practice Management Policy

T.A. Podshibyakina

Southern Federal University
105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation
tan5@bk.ru

Аннотация. Актуализация прошлого является естественным для общества проявлением потребности в рефлексии исторической памяти, она же подталкивает элиты к поиску новых форм «ментального контроля» над общественным сознанием. Исследование посвящено проблеме сохранения исторической памяти в условиях цензуры в сети Интернет. Цель заключается в выявлении символических эффектов исторической памяти, возникающих в результате нарративной репрезентации истории и когнитивных мнемонических практик сетевых медиа и сетевых интернет-сообществ в условиях цензуры. Результатом исследования стала концептуализация понятия «когнитивные мнемонические интернет-практики», их типологизация в соответствии с видами когнитивной цензуры сетевых медиа и описание их символических эффектов. Концептуализировать понятие «когнитивные мнемонические интернет-практики» и обосновать выводы позволил анализ case study современных китайских сетевых медиа.

Ключевые слова: историческая память, нарративная репрезентация истории, символическая политика, когнитивные мнемонические практики, цензура

История статьи: Поступила в редакцию 03.02.2020. Принята к публикации 17.02.2020.

Для цитирования: Подшибякина Т.А. «Золотой щит» Китая: политика управления мнемоническими интернет-практиками // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 2. С. 194–204. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-194-204

© Подшибякина Т.А., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности: Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31284.

Abstract. Actualization of the past is a natural manifestation of need for reflection of historical memory for society; it also pushes elites to search for new forms of “mental control” over public consciousness. The research is devoted to the problem of keeping historical memory in the context of censorship on the Internet. The goal is to identify the symbolic effects of historical memory that arises as a result of narrative representations of history and cognitive mnemonic practices of network media and online Internet communities in the context of censorship. Result of this research was conceptualization of the notion for “cognitive mnemonic Internet practices”, their typology in accordance with the types of cognitive censorship of network media and a description of their symbolic effects. Concept of the Internet as a mnemonic system is theoretically grounded, a typology of censorship strategies is given as a factor affecting the displacement of some forms of historical memory from the public sphere of society and their expression in various network mnemonic practices. The case study analysis of modern Chinese network media allowed for conceptualization of the notion of “cognitive mnemonic Internet practices” and grounding the conclusions.

Keywords: historical memory, narrative representation of history, symbolic politics, cognitive mnemonic practices, censorship

Article history: Submitted on 03.02.2020. Accepted on 17.02.2020.

For citation: Podshibyakina T.A. China’s “Gold Shield”: Monemonic Internet Practice Management Policy. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (2): 194–204. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-194-204

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 19-011-31284.

Введение

Изучение исторической памяти можно рассматривать в настоящее время как интеллектуальный вызов для научного сообщества, обусловленный чрезвычайной социальной значимостью самого понятия при недостаточной теоретической и методологической обоснованности. Историческая память, понимаемая как воспроизведение исторических событий в современном общественном сознании, может трактоваться и как символическое выражение прошлого, в этом значении она порождает множество социальных эффектов и актуальных практик, вследствие чего появляется запрос на новые управленческие технологии в области символической политики.

Цель данного исследования заключается в выявлении символических эффектов исторической памяти, возникающих в результате нарративной репрезентации истории и когнитивных мнемонических практик сетевых медиа и сетевых интернет-сообществ в условиях цензуры. Задачи: описание особенностей сети Интернет как мнемонической системы и актора сетевой коммуникации; концептуализация понятия «когнитивных мнемонических интернет-практик» на основе когнитивной цензуры; анализ символических эффектов когнитивных мнемонических интернет-практик.

Теоретическим обоснованием исследования послужили коммуникативная и когнитивная концепции, эмпирическая часть базируется на использовании метода анализа китайского кейса на основе имеющихся публикаций российских и зарубежных исследователей о цензуре в Китае, так как по цензурным же соображениям эта тематика не освещается в самом Китае, за исключением Тайваня и Гонконга. Результатом исследования должна стать концептуализация понятия «когнитивные мнемонические интернет-практики», их типологизация по когнитивному критерию в соответствии с видами когнитивной цензуры сетевых медиа и описание их символических эффектов. Нарративные репрезентации и мнемонические интернет-практики целесообразно рассмотреть на примере деятельности сетевых медиа в Китае в условиях ограничительного фактора самой мощной в мире цензуры.

Мнемонические практики исторической памяти в сети Интернет: стратегии цензуры

В 2019 году Китай стал крупнейшим в мире рынком социальных сетей, который насчитывает 1,007 миллиарда активных пользователей из 1,42 миллиардного населения, более 80% из них зарегистрировали несколько учетных записей в Интернете. Кейс Китая позволяет обобщить результаты более чем двадцатилетнего применения технологии фильтрации контента в Интернете в соответствии с законодательством КНР, известной под названием «Золотой щит», или «Великий китайский файрвол». Рост уровня цензуры связан с укреплением авторитарных тенденций в период правления Си Цзиньпина, когда партия значительно усилила контроль над общественным мнением, преследуя оппозиционные и либеральные настроения.

«В реализации цензуры Интернета китайские власти эффективно используют две основные стратегии: фильтрацию материалов с использованием технических методов и людских ресурсов и внедрение комплексной системы нормативно-правовых актов, наблюдения и наказания с целью распространения сознательности среди населения» [1, с. 68]. Опыт Китая, активно использующего открытую цензуру, также показал, что в виде запретов, фильтрации информации, ограничения деятельности различных медиа в сети Интернет она уже неэффективна, и власть вынуждена искать новые формы. Самой первой стратегией реализации политической цензуры в социальных сетях стала попытка установления прямого контроля в виде удаления неуютного контента, и она относится еще к началу 2010-х годов. К традиционным видам также можно отнести стратегию фальсификации фактов [2]. Во время беспорядков в Синьцзяне в 2013 году местные органы власти сами сфабриковали медиасреду, нанимая комментаторов для отвлечения внимания общественности от кризиса [3]. Стратегия управления слухами предполагает в лучшем случае их модерацию, а чаще всего опровержение и удаление контента.

Появляются новые формы цензуры, которые можно обозначить как когнитивные, блокирующие не информацию, а когнитивные способности, позволяющие ее воспринимать (внимание, память, суждения): стратегия отвлечения внимания, информационного затопления, дискурсивная стратегия, стратегия «авторитарного партисипативного убеждения 2.0». Факты свидетельствуют о том, что правительство Китая нанимает «интернет-комментаторов» для размещения пропаганды в социальных сетях для отвлечения внимания. Эту группу уничижительно называют «партией 50 центов» или Wumaо. Чэн Я., Ли С. Дж. рассматривают стратегическое отвлечение внимания, опровержение слухов, миф и цензуру контента в качестве коммуникативных кризисных стратегий [3].

Обычные граждане часто теряются от избытка имеющейся у них информации, на этом построена стратегическая манипуляция информационного затопления. Создание «положительной энергии» (*zheng nengliang*) на выдающихся примерах истории и героизма как дискурс онлайн-контроля характеризуется навязыванием определенных представлений, идеологических установок и маргинализацией антиправительственного нарратива. Стратегия «авторитарного партисипативного убеждения 2.0» предполагает как прямое совместное производство убеждений властью и обществом, когда пользователи сети призваны репостить, делиться и создавать контент, так и косвенное участие, в результате чего пользователи сети приглашаются «принять участие» в жизни высшего лидера Си Цзиньпина.

Однако в целом в отношении среднестатистических китайских граждан и той части населения Китая, которая не склонна к активному участию в политической жизни страны, китайская система контроля и регулирования Интернета действует весьма эффективно [4]. Альтернативный политический дискурс в сети для борьбы с цензурой создают виртуальные сообщества, в реальной жизни являющиеся структурами гражданского общества: неправительственными [5] или общественными организациями [6, с. 87], а также добровольными объединениями граждан в онлайн-сообщества.

Мнемонические практики исторической памяти в сети Интернет: стратегии антицензуры

Когнитивные мнемонические практики опираются на хранение памяти, ее передачу, создание нового знания, то есть свойства памяти, которые принято считать когнитивными. К основным видам мнемонических практик этого вида можно отнести следующие: онлайн-память, накопление памяти и первый набросок нарратива; создание альтернативных исторических нарративов в результате введения в оборот ранее неизвестных исторических документов, написание онлайн-энциклопедий, создание сетевых поддельных видео (*e gao*), дискурсивные стратегии сопротивления.

Эйлин Ле Хан рассматривает, как коллективные воспоминания о публичном мероприятии наряду с различными журналистскими практиками формируются в социальных сетях по мере развития события. Анализируя сообщения, опубликованные в течение первых 8 дней после аварии на скоростном поезде 23 июля 2011 года в Китае на ведущей китайской платформе микроблоггинга Weibo, она выявляет три типа мнемонических методов: онлайн-память, накопление памяти и первый набросок нарратива. Широкое освещение в средствах массовой информации, непрерывные обновления и размытые границы между отчетами и архивированием приводят к появлению непосредственных учетных записей и фрагментированных нарративов события [7]. Под хранилищем памяти ею подразумеваются различные стратегии несогласных, такие как коллективные воспоминания о публичном мероприятии в журналистских практиках на платформе Weibo.

Йи Ван утверждает, что цифровые технологии привели к критическим изменениям в мнемонических практиках в Китае, таким как расширение прав и возможностей социальных групп для обнаружения ранее недостаточно представленных исторических отчетов и создания альтернативных исторических нарративов. Например, мнемонические практики «хань-центризма», одной из разновидностей этнического и культурного националистического движения, основанного в китайском Интернете, направлены на переосмысление национальной истории, и пытаются заново открыть забытые исторические нарративы о славе и травмах. Появляются онлайн-группы, борющиеся за «историческую правду», учитывая сложную и противоречивую историю Китая, такие онлайн-группы могут в будущем превратить Интернет в поле битвы национализма [8].

Хранилищем неофициальной исторической памяти в Интернете многие исследователи называют онлайн-энциклопедии. Карл Густафссон, проводивший исследование того, как великий китайский голод обсуждался на Weibo, китайском эквиваленте Twitter, предполагает, что информационные и коммуникационные технологии могут бросить вызов официальным версиям прошлого и увеличить плюрализм в нарративах коллективной памяти в авторитарных государствах. Это позволяет определить, в какой степени китайские онлайн-энциклопедии функционируют как тип места памяти, на которое могли бы рассчитывать авторы Википедии [9]. Власти Китая, понимая потенциальную опасность онлайн-энциклопедий, в апреле 2019 года заблокировали Википедию в Китае, закрыв доступ к ресурсу не только на китайском, но и на всех других языках. В 2017 году в КНР проводилось расследование в отношении социальных веб-ресурсов, как WeChat, Weibo и форума Baidu Tieba на наличие информации, содержащей угрозы национальной безопасности и общественного порядка, к которым были отнесены «домыслы о партийных работниках», «искажение» военной истории Китая, критика истории китайской революции и деятелей КПК.

Ву Сяопином описаны дискурсивные стратегии сопротивления на Weibo на материале исследования темы взрывов в Тяньцзине в 2015 году, направленные против официального дискурса. Им определены три дискурсивные стратегии сопротивления в Weibo: сопротивление путем цитирования кросс-платформенных свидетельских показаний; сопротивление путем создания слухов; сопротивление через высмеивание официального дискурса посредством сатиры [10].

Ли Генри Силинг, рассуждая о политической ценности сетевых поддельных видео (e gao) как формы развлечения в Китае, утверждает, что поддельные онлайн-видео функционируют как хранилище неофициальной памяти в КНР [11] и «нарративное диссидентство», заложенное в альтернативной памяти в Китае [12].

Сеть Интернет предоставляет широкие возможности социальным медиа для хранения и передачи памяти: создание блогов, архивов, краудсорсинг. Блоги сетевых пользователей являются мнемонической практикой распространения альтернативных нарративов, противопоставляемых официальной памяти, например, Великого голода в Китае [13]. Социальные медиа через мнемонические практики агрегирования альтернативных нарративов архивируют и хранят эти материалы на Weibo, сохраняя память о прошлом, делая ее доступной и легко обновляемой. Краудсорсинг – непрерывный открытый процесс, который формирует коллективную память и способствует накоплению исторических знаний в китайском обществе в долгосрочной перспективе [14]. Поисковые запросы также рассматриваются как мнемонические практики, подверженные манипулированию со стороны модераторов форумов и провайдеров.

Символические эффекты мнемонических интернет-практик

Нарративные и дискурсивные мнемонические практики, будучи не в состоянии преодолеть цензурные барьеры, находят свое выражение в символах. Сяоцзе Цао именуется дискурсы символическим оружием сопротивления пользователей Интернета в китайском киберпространстве, которое наряду с другими знаковыми дискурсами составляет символическую силу, открывающую возможность реальных социально-политических изменений [15]. Символом коммунистической диктатуры в Китае для всего мира являются события расправы над демонстрантами на площади Тяньаньмэнь, выступившими в поддержку демократического движения в 1989, а в конце 1990-х годов это событие стало символом нарушения прав человека в Китае, в 2000-х годах символическое значение Тяньаньмэнь исчезло. Таким образом, событие в течение расширенного жизненного цикла может демонстрировать как непрерывность, так и изменения в значениях.

В борьбе за лояльность граждан Китая Коммунистическая партия Китая, по мнению Карстена Гиза [16] и Франсуазы Менгин [17], стала использовать

новый конструкт «национальная идентичность» для достижения политического единения партии и народа, и контролировать формирующиеся вокруг этого дискурсы поиска индивидуальной и коллективной идентичности. Ди Цуй и Фан Ву, проанализировав дискурс официальных СМИ об управлении Интернетом в Китае, сделали вывод о том, что оправданием необходимости управления Интернетом являются моральная добродетель, личная безопасность и социальная стабильность [18].

Астрид Нордин и Лиза Ришо отмечают, что пропаганда «гармонии» в официальном дискурсе Китая рассматривается как особенность государственной пропаганды и цензуры, при этом мало внимания уделяется восприятию такого дискурса гражданами Китая. Вместе с тем, с точки зрения сопротивления «гармонизации», может рассматриваться ироничное использование государственного языка в повседневной речевой практике, как в Интернете, так и в разговорах со сверстниками [19].

Пародия на «гармонию» превратила само слово в так называемое «чувствительное» слово, или объект цензуры. Когда слово «гекси» стало цензурироваться, пользователи сети приняли новое слово «речной краб», чтобы заменить прямое использование слова «гармония», поскольку эти два слова являются тонологически различными омофонами: *héxié* для «гармонии» и *héxiè* для «речного краба». Изображения речных крабов публикуются в Интернете, чтобы выразить недовольство государственной цензурой и подавлением свободы слова. Вскоре «речной краб» стал «мемом», который символизирует идеологическую битву между «гармонизацией» и «контргармонизацией» в киберпространстве Китая.

Невербальный дискурс посредством безобидных символов, имеющих одинаковое или схожее произношение с цензурируемыми словами, отражает китайскую специфику. Лицзюнь Тан и Пейдонг Ян, опираясь на концепцию символической власти, предприняли попытку доказать, что реализовать потенциал символической власти в Интернете нелегко, но вполне реально создание последующего дискурса после появления мощного символа, который создает символическую сеть и быстро укореняется в сознании общества [20].

Альтернативным политическим дискурсом в китайском Интернете и частью гражданской культуры, формой эмоционального сплочения, по мнению Бинчунь Мэн, является «е гао» – онлайн-фальсификация [21]. Символ «е» означает «зло», а «гао» означает «высмеивать». Изначально это новое мультимедийное выражение означало высмеивание оригинальных произведений. В настоящее время *e gao* – это сатирический, пародийный дискурс по темам борьбы за власть, объединения классов, социального расслоения. Дискурс *e gao* может быть рассмотрен и как форма выражения коллективных установок нового класса пользователей сети.

Леони Шмидт и Йерун де Клоет описывают бриколаж (Bricolage) как медиастратегию, позволяющую обходить официальную цензуру через выработку новых значений путем переработки фрагментов [22]. Фан Ян основное

внимание уделяет практике перекодирования, то есть использованию кодовых слов и изображений для распространения информации, которая считается «конфиденциальной», и поэтому удаляется из Интернета, обращая особое внимание на социальный аспект создания смысла. Такие методы уклонения от цензуры многие рассматривают как форму «сопротивления» против диктата государства [23].

Хань-центризм – интернет-сообщество – положило начало известному «движению одежды Хань» (*Hanfu yundong*), популярному культурному движению, целью которого является возрождение ношения одежды древних ханьцев в современной жизни. Так символические эффекты прорываются из виртуального кибер-пространства в реальную жизнь.

Заключение

Анализ показал, что в Китае в настоящее время одновременно манифестируются две тенденции: укрепление авторитарных тенденций действующего режима, что проявляется в усилении политической цензуры, и стремление гражданского общества к открытости на основе возможностей, предоставляемых сетью Интернет. Сохранение социалистического курса и поддержание высоких темпов экономического развития во многом будет зависеть от умения властей Китая адаптироваться к запросу на либерализацию, существующему в обществе.

Вытесняемая под воздействием фактора цензуры из публичной сферы политики историческая память находит свою нишу в сетевых коммуникациях, превращая Интернет в мнемоническую систему, то есть хранилище исторической памяти, систему взаимодействия мнемонических акторов, реализуемую в мнемонических практиках.

В условиях цензуры появляются новые виды мнемонических интернет-практик – когнитивные, в основе которых лежит критерий познания. Когнитивные мнемонические интернет-практики – это вид практик создания, хранения и передачи памяти в сети Интернет, основанных на когнитивных критериях восприятия, внимания, памяти, суждения, знания. Когнитивные интернет-практики антицензуры отличает релятивизм, создание закрытых сетевых сообществ по принципу «эхо-камер» и «пузырей фильтров». Способами передачи памяти являются коллективное создание воспоминаний или нового знания, когнитивные стратегии дискурса (использование знаний, воспоминаний, мнений, убеждений) с целью получения нового знания.

Виды когнитивных интернет-практик цензуры: стратегия и практика отвлечения внимания, информационного затопления, «авторитарного партисипативного убеждения 2.0», дискурсивная практика. Видами когнитивных интернет-практик антицензуры можно назвать: онлайн-память, накопление памяти, создание альтернативных исторических нарративов в результате введения в оборот ранее неизвестных исторических документов,

написание онлайн-энциклопедий, создание сетевых поддельных видео, дискурсивные стратегии сопротивления.

Символические эффекты когнитивных мнемонических интернет-практик проявляются как в виртуальном, так и в реальном пространстве, становятся частью публичной политики государства или деятельности общественных движений и организаций. Они находят выражение в символической коммеморации исторической памяти, символах культурных движений, создании новых смыслов и символов в виде мемов, артефактов, альтернативных дискурсов и нарративов.

Библиографический список

- [1] *Лексютина Я. В.* Американско-китайский диалог по вопросу развития и государственного регулирования глобальной сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6, Политология. Международные отношения. 2011. № 2. С. 67–76.
- [2] *King G., Pan J., Roberts M. E.* How the Chinese government fabricates social media posts for strategic distraction, not engaged argument // *American political science review*. 2017. Т. 111. № 3. Р. 484–501.
- [3] *Cheng Y., Lee C. J.* Online crisis communication in a post-truth Chinese society: Evidence from interdisciplinary literature // *Public Relations Review*. 2019. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2019.101826>
- [4] *Лексютина Я. В.* Политика китайского руководства в вопросах контроля и регулирования Интернета // *Общество и государство в Китае*. 2015. № 17–1. С. 28–37.
- [5] *Семенова Н.К.* Неправительственные организации КНР – ростки демократии // *Синхайская революция и республиканский Китай – век революций, эволюции и модернизации: сборник статей*. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 209–222.
- [6] *Ганишин В. Г.* Роль Интернета в процессе формирования гражданского общества в КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 4 С. 84–92.
- [7] *Han E. L.* Journalism and mnemonic practices in Chinese social media: Remembering catastrophic events on Weibo // *Memory Studies*. 2017. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750698017714833>
- [8] *Wang Y.* Contesting the past on the Chinese Internet: Han-centrism and mnemonic practices // *Memory Studies*. 2019. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750698019875996>
- [9] *Gustafsson K.* Chinese collective memory on the Internet: Remembering the Great Famine in online encyclopaedias // *Memory Studies*. 2019. № 12 (2). Р. 184–197.
- [10] *Wu X.* Discursive strategies of resistance on Weibo: A case study of the 2015 Tianjin explosions in China // *Discourse, context & media*. 2018. Т. 26. Р. 64–73.
- [11] *Li H. S.* Spoof Videos: Entertainment and Alternative Memory in China // *Entertainment Values*. Palgrave Macmillan, London, 2017. Р. 179–194.
- [12] *Li H. S.* Narrative dissidence, spoof videos and alternative memory in China // *International Journal of Cultural Studies*. 2016. Т. 19. № 5. Р. 501–517.
- [13] *Zhao H., Liu J.* Social Media and Collective Remembrance. The debate over China's Great Famine on weibo. *China Perspectives*. 2015. Т. 2015. № 2015/1. Р. 41–48.
- [14] *Liu J.* Who Speaks for the Past? Social Media, Social Memory, and the Production of Historical Knowledge in Contemporary China // *International Journal of Communication*. 2018. Т. 12. Р. 21.
- [15] *Cao X.* Censorship and Everyday Forms of Resistance in Chinese Cyberspace // *ResearchSpace@. Auckland*. 2015. URL: <https://researchspace.auckland.ac.nz/handle/2292/28131>. Дата обращения: 29.12.2020.

- [16] *Giiese K.* Speaker's corner or virtual panopticon: Discursive construction of Chinese identities online. *Cyber China*. Palgrave Macmillan, New York, 2004. P. 19–36.
- [17] *Mengin F.* *Cyber China: Reshaping National Identities in the Ages of Information*. New York: Palgrave Macmillan, 2004. 260 p.
- [18] *Cui D., Wu F.* Moral goodness and social orderliness: An analysis of the official media discourse about Internet governance in China // *Telecommunications Policy*. 2016. Vol. 40. 2–3. P. 265–276.
- [19] *Nordin A., Richaud L.* Subverting official language and discourse in China? Type river crab for harmony // *China Information*. 2014. № 28 (1). P. 47–67. DOI: 10.1177/0920203X14524687
- [20] *Tang L., Yang P.* Symbolic power and the internet: The power of a 'horse' // *Media, Culture & Society*. 2011. № 33 (5). P. 675–691. DOI: <https://doi.org/10.1177/0163443711404462>
- [21] *Meng, B.* From Steamed Bun to Grass Mud Horse: E Gao as alternative political discourse on the Chinese Internet // *Global Media and Communication*. 2011. № 7 (1). P. 33–51. DOI: <https://doi.org/10.1177/1742766510397938>
- [22] *Schmidt L., de Kloet J.* Bricolage: Role of Media. *The International Encyclopedia of Media Effects*. 2017. P. 1–9.
- [23] *Yang F.* Rethinking China's Internet censorship: The practice of recoding and the politics of visibility // *New Media & Society*. 2019. Vol. 18 (7). P. 1364–1381. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444814555951>

References

- [1] Leksyutina Y.V. American-Chinese dialogue on the development and government regulation of the global Internet. *Bulletin of St. Petersburg University*. Series 6. Political science. International relationships. 2011; 2: 67–76. (In Russ.).
- [2] King G., Pan J., Roberts M.E. How the Chinese government fabricates social media posts for strategic distraction, not engaged argument. *American political science review*. 2017; 111 (3): 484–501.
- [3] Cheng Y., Lee C.J. Online crisis communication in a post-truth Chinese society: Evidence from interdisciplinary literature. *Public Relations Review*. 2019. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2019.101826>
- [4] Leksyutina Y.V. Policy of the Chinese leadership in matters of control and regulation of the Internet. *Society and State in China*. 2015; 17–1: 28–37. (In Russ.).
- [5] Semenova N.K. Non-governmental organizations of the PRC are the sprouts of democracy. *Xinghai revolution and Republican China – the century of revolutions, evolution and modernization*. Digest of articles. M.: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2013: 209–222. (In Russ.).
- [6] Ganshin V.G. The role of the Internet in the process of forming civil society in China. *Problems of the Far East*. 2010; 4: 84–92. (In Russ.).
- [7] Han E.L. Journalism and mnemonic practices in Chinese social media: Remembering catastrophic events on Weibo. *Memory Studies*. 2017. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750698017714833>
- [8] Wang Y. Contesting the past on the Chinese Internet: Han-centrism and mnemonic practices. *Memory Studies*. 2019. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750698019875996>
- [9] Gustafsson K. Chinese collective memory on the Internet: Remembering the Great Famine in online encyclopaedias. *Memory Studies*. 2019; 12 (2): 184–197.
- [10] Wu X. Discursive strategies of resistance on Weibo: A case study of the 2015 Tianjin explosions in China. *Discourse, Context & Media*. 2018; 26: 64–73.

- [11] Li H.S. Spoof Videos: Entertainment and Alternative Memory in China. *Entertainment Values*. Palgrave Macmillan, London, 2017: 179–194.
- [12] Li H.S. Narrative dissidence, spoof videos and alternative memory in China. *International Journal of Cultural Studies*. 2016; 19 (5): 501–517.
- [13] Zhao H., Liu J. Social Media and Collective Remembrance. The debate over China's Great Famine on weibo. *China Perspectives*. 2015; 2015 (2015/1): 41–48.
- [14] Liu J. Who Speaks for the Past? Social Media, Social Memory, and the Production of Historical Knowledge in Contemporary China. *International Journal of Communication*. 2018; 12: 21.
- [15] Cao X. *Censorship and Everyday Forms of Resistance in Chinese Cyberspace*. ResearchSpace@ Auckland 2015. URL: <https://researchspace.auckland.ac.nz/handle/2292/28131>. Accessed: 29.12.2020.
- [16] Giese K. Speaker's corner or virtual panopticon: Discursive construction of Chinese identities online. *Cyber China*. Palgrave Macmillan, New York, 2004: 19–36.
- [17] Mengin F. *Cyber China: Reshaping National Identities in the Ages of Information*. New York: Palgrave Macmillan, 2004: 260.
- [18] Cui D., Wu F. Moral goodness and social orderliness: An analysis of the official media discourse about Internet governance in China. *Telecommunications Policy*. 2016; 40 (2–3): 265–276.
- [19] Nordin A., Richaud L. Subverting official language and discourse in China? Type river crab for harmony. *China Information*. 2014; 28 (1): 47–67. DOI: 10.1177/0920203X14524687
- [20] Tang L., Yang P. Symbolic power and the internet: The power of a 'horse.' *Media, Culture & Society*. 2011; 33 (5): 675–691. DOI: <https://doi.org/10.1177/0163443711404462>
- [21] Meng B. From Steamed Bun to Grass Mud Horse: E Gao as alternative political discourse on the Chinese Internet. *Global Media and Communication*. 2011; 7 (1): 33–51. DOI: <https://doi.org/10.1177/1742766510397938>
- [22] Schmidt L., de Kloet J. Bricolage: Role of Media. *The International Encyclopedia of Media Effects*. 2017: 1–9.
- [23] Yang F. Rethinking China's Internet censorship: The practice of recoding and the politics of visibility. *New Media & Society*. 2016; 18 (7): 1364–1381. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444814555951>

Информация об авторе:

Подшибякина Татьяна Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (ORCID ID: 0000-0002-2689-8387) (e-mail: tan5@bk.ru).

Information about the author:

Tat'yana A. Podshibyakina – PhD in Political Science, Associate Professor of Department of Theoretical and Applied Political Science at the Institute of Philosophy and Social & Political Sciences, Southern Federal University (Russia) (ORCID ID: 0000-0002-2689-8387) (e-mail: tan5@bk.ru).